

Бельчонок с улыбкой сказал:

— С помощью знакомых дело пойдёт быстрее. Благодаря вашему личному влиянию, дело уже наполовину сделано.

Лун Чи действительно не чувствовала себя вправе просить. Она ела рис, который даос Юйсюань давала ей на протяжении более десяти лет, а теперь ещё и собиралась брать с собой! Разве так можно?

Бельчонок заметил, что Лун Чи не очень хочет, и продолжил:

— Это просто бизнес, вы только помогите нам связаться, а мы сами договоримся. Нам нужен пятицветный рис, а секте Бессмертных Облаков нужны лекарственные травы. Это выгодно обеим сторонам. У нас на Горе Великой Сосны много трав. Я слышал, что в секте Бессмертных Облаков есть направление, занимающееся созданием пилюль, и им каждый год нужно закупать много трав. Что касается трав, то наши травы с Горы Великой Сосны известны по всему миру, многие крупные торговцы приезжают к нам...

Лун Чи, услышав, что он продолжает без остановки, поспешно прервала:

— Хватит. Я упомяну это в письме к даос Юйсюань.

Сказав это, она отправилась в кабинет писать письмо.

Бельчонок взобрался на письменный стол, старательно помогая ей растирать тушь.

Ху Саньлан, держа в руке складной веер, сидел рядом, украдкой наблюдая, как хозяйка пишет письмо.

Лун Чи сначала написала приветствие, а затем продолжила:

— Я встретила свою бабушку в городе Уван. Она — бессмертная госпожа Цуй с Горы Великой Сосны. У меня также есть дедушка, которого я никогда не видела, — старый бессмертный женьшень с Хребта Вьющегося Дракона, живущий на Хребте Женьшеневого Владыки. Сейчас они сражаются с Царством призраков Преисподней, поэтому отправили меня в город Уван к моей старшей сестре. У моей сестры есть физический недостаток, у неё плохой характер, и она немного мелочна, но в целом она неплохой человек, хотя мы часто ссоримся. В целом я не проиграла, я несколько раз её побила. Она получила травмы, а я нет. Бельчонок, который пришёл вместе с Ван Эргоу доставить письмо, — это внешний управляющий, занимающийся делами моей бабушки. Его зовут Бельчонок, и он хочет заключить сделку с сектой Бессмертных Облаков, продать им травы и купить пятицветный рис. Пятицветного риса, который вы дали мне, хватит на несколько лет, но город Уван покрыт тёмными тучами, и жители города страдают от воздействия иньской ци. Когда я вошла в город, я видела несколько сирот, маленьких детей, которые страдают от разрушительного воздействия иньской ци. Если не избавиться от иньской ци вовремя, они, вероятно, не смогут вырасти. Если это возможно, наставница Юйсюань, продайте немного пятицветного риса, даже если это будет дорогой рис. У моей бабушки, похоже, нет проблем с деньгами. У неё есть бизнес в городе Уван,

величественный ресторан и обитель Женьшеневого Владыки, которая даже более величественна, чем резиденция правителя города Юньчжоу. Если вам неудобно или есть какие-то затруднения, то не стоит. Я не хочу вас обременять. Изначально я просто хотела, чтобы Ван Эргоу доставил письмо, чтобы вы знали о моём положении и не беспокоились. Бельчонок сказал, что если я помогу наладить связь, дело пойдёт быстрее, поэтому я упомянула это в письме.

Она остановилась, внезапно осознав, что у неё много слов, которые она хотела бы сказать наставнице Юйсюань. Она хотела написать, что ей не нравится город Уван, что ей не нравится быть духом, но это показалось ей слишком сентиментальным, и даже если она не хотела, она не могла изменить это. Она заколебалась, а затем написала:

— В целом, я живу неплохо, не беспокойся обо мне. Напиши мне ответ, чтобы я знала, что у тебя всё хорошо.

Ху Саньлан внутренне удивился: «Попросить фею Минсюэ ответить вам? Хозяйка, вы действительно имеете большое влияние».

Лун Чи, покусывая ручку, подумала и добавила:

— Слова кончились, не знаю, что ещё написать. Я немного скучаю по тебе. Напиши мне, чтобы я знала, что у тебя всё хорошо, и я перестану беспокоиться. Если у тебя что-то не так, тоже напиши мне, не скрывай плохие новости. В любом случае, я уже вернула свою наставницу, и если у тебя будут проблемы, я всегда могу прийти к тебе, хоть немного помогу.

Она продолжала грызть ручку, чувствуя, что хочет сказать тысячу слов, хотела попросить даос Юйсюань не печалиться из-за её наставницы, но боялась, что это только усилит её печаль. После долгих раздумий она написала:

— Наставница Юйсюань, я надеюсь, что у вас всё хорошо.

Она не смогла сдержаться и добавила:

— Скучаю по наставнице, скучаю по тебе.

Написав это, она почувствовала неловкость и зачеркнула слова.

Ху Саньлан, увидев, как Лун Чи грызёт ручку, понял, что его хозяйка не любит сидеть за учебой, и её письмо было полным разговорного стиля. Однако почерк был неплохим, с чёткими линиями, словно она серьёзно практиковалась.

Лун Чи закончила письмо, высушила его, вложила в конверт и аккуратно запечатала его воском. Затем она нарисовала на обороте защитный талисман, чтобы никто не мог прочитать письмо. Она строго наказала, чтобы письмо лично передали даос Юйсюань и ни в коем случае не позволяли никому его читать. Чтобы Бельчонок и Ван Эргоу могли лично передать письмо, она нашла нефритовый скипетр, который даос Юйсюань научила её использовать для

управления предметами с помощью силы мысли, и отдала его как знак доверия.

Бельчонок пообещал:

— Никто не прочитает письмо.

Он положил письмо на грудь и спросил с притворной невинностью:

— Хозяйка, вы упомянули в письме, что мы хотим купить пятицветный рис?

Лун Чи кивнула:

— Я упомянула пару слов, но успех зависит от вас.

Ху Саньлан внутренне вздохнул: «Хозяйка всё ещё ребёнок». Однако, прочитав письмо, он проникся уважением к своей ещё юной хозяйке. В городе Уван, где она осмелилась напасть на правительницу Нань и ранить её, но осталась невредимой, вероятно, только она могла сделать это. Однако он также был в замешательстве от своей хозяйки, которая, прибыв к правительнице Нань, ещё и избила её.

Ху Саньлан, проводив Бельчонка и Ван Эргоу, осторожно посоветовал, опасаясь, что хозяйка не знает меры и в итоге получит урок от Нань Лицзю.

Лун Чи возмущённо сказала:

— Она первая начала! Наставница никогда не учила меня не давать сдачи, если меня обижают!

Ху Саньлан подумал: «Наставница точно не учила тебя бить её дочь». Он мог только посоветовать:

— Посмотри, у неё нет отца, так что уступи ей.

Лун Чи сердито сказала:

— У меня нет наставницы, почему она не уступает мне?

Ху Саньлан понял, что дальше уговаривать бесполезно. Лучше оставить хозяйку жить в обители Женьшеневого Владыки. Если она избила правительницу Нань, а потом отправится жить во Дворец Сюаньньюй, он действительно боится, что хозяйку просто сдерут с неё кожу.

Он уже собирался устроить Лун Чи на постоянное проживание, когда бабушка Бай и Красная матушка из Дворца Сюаньньюй пришли с приглашением: правительница приглашает.

То, что обе пришли вместе, говорило о большом уважении к хозяйке. Ху Саньлан, получив

приглашение, увидел, что обе улыбаются, но почувствовал скрытую угрозу. Приглашение было написано лично Нань Лицзю, и каждое слово дышало яростью. Он вежливо пригласил обеих хранительниц Дхармы на чай и поспешил во внутренний двор, осторожно спросив:

— Хозяйка, кроме того, что вы избили правительницу Нань, что ещё вы сделали?

Лун Чи взяла приглашение из рук Ху Саньлана и буркнула:

— Думаешь, я дура, чтобы добровольно идти в ловушку.

Она решила, что не пойдёт во Дворец Сюаньньюй, пока Нань Лицзю не успокоится.

Ху Саньлан понял, что тут что-то не так. Он глубоко вздохнул и спросил:

— Хозяйка, что именно вы сделали с правительницей Нань?

Лун Чи не могла прямо сказать Ху Саньлану, только туманно ответила:

— Она была в уборной, а я сильно толкнула её инвалидную коляску, она либо врезалась в стену, либо упала в уборную.

Ху Саньлан сразу захотел отправить хозяйку обратно на Гору Великой Сосны. Но и возвращение туда было опасно. Он тихо вздохнул и сказал:

— Вы пока оставайтесь здесь.

Затем отправился в кладовую, чтобы собрать вещи для извинений. Он внутренне молился, чтобы Бельчонок смог заключить сделку с сектой Бессмертных Облаков, иначе с такой хозяйкой, которая постоянно попадает в неприятности, их ресурсов не хватит на извинения.

Красная матушка и бабушка Бай приняли богатые подарки от обители Женьшеневого Владыки, что позволило им оправдаться перед Нань Лицзю, и ушли. Они видели, как правительница была готова убить, и действительно не осмеливались пригласить Лун Чи в этот момент, но приказ был приказом. Они также были впечатлены этой маленькой хозяйкой из обители Женьшеневого Владыки, которая могла довести правительницу до бешенства несколько раз и при этом оставаться живой. На её месте любой другой бы уже умер восемьсот раз.

Ху Саньлан показал Лун Чи список подарков и посоветовал:

— Хозяйка, в следующий раз будьте осторожнее. Ваши действия нам дорого обходятся.

Лун Чи подумала и тихо спросила:

— А что, если мы не будем извиняться?

Ху Саньлан ответил:

— Ничего особенного, вероятно, правительница Нань просто разберёт нашу обитель Женьшеневого Владыки, а вас засунет в уборную на купание.

<http://bllate.org/book/15297/1351379>